

Публицистика А.М. Горького революционных лет

A.M. Gorky's journalism of revolutionary years

Науменко-Порохина А.В.

д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры социально-культурной деятельности
ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства Обороны Российской Федерации»
e-mail: naumenko.porohina@gmail.com

Naumenko-Porokhina A.V.

Doctor of Philology, professor, professor of the Department of social and cultural activities
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
e-mail: naumenko.porohina@gmail.com

Аннотация

В статье предпринят анализ публицистики А.М. Горького 1917–1918 гг., публиковавшийся в газете «Новая жизнь» под его же редакцией. Позднее эти статьи вышли в свет в двух взаимодополняющих книгах: «Революция и культура». Статьи за 1917 г. - Берлин, 1918. (33 статьи) и «Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре». - Петроград, 1918. (48 статей). Горьковские «заметки о революции и культуре» оказались своевременными и актуальными не только в те годы, но остаются таковыми и в наше время, ибо в них затронуты важнейшие вопросы бытия человека: возвышение личности, участвующей в строительстве нового общества и новой культуры; борьба за развитие просвещения, науки, «интеллектуальной силы», способных реформировать общество и экономику; формирование национального самосознания; понимание своей всемирно-исторической миссии, реализующейся в идее новой культуры и «всемирного братства». Осуществление этих преобразований, по мнению А.М. Горького, возможно в условиях отказа политических партий и классов от политической борьбы и перехода к процессам всестороннего развития культуры и искусства.

Ключевые слова: А.М. Горький, публицистика, революция и культура, «Несвоевременные мысли».

Abstract

The article analyses journalism of Gorky 1917-1918, published in the newspaper "New life" under his editorship. Later these articles were published in two complementary books: "Revolution and culture. Articles for 1917. - Berlin, 1918. (33 articles) and "Untimely thoughts. Notes on revolution and culture." - Petrograd, 1918. (48 articles). Gorky, "notes on the revolution and culture" proved to be timely and relevant not only in years, but remain the same in our time, because they covered the most important questions of human existence: the rise of the individual involved in the construction of a new society and a new culture; the struggle for the development of education, science, "smart power", the ability to reform the society and economy; the formation of national identity; an understanding of their world-historical mission, which is implemented in the idea of a new culture and "world brotherhood." The implementation of these reforms, according to A. M. Gorky, possibly in terms of the failure of political parties and classes from the political struggle and the transition to the processes of comprehensive development of culture and art. Urgent problems of ensuring national economic interests of the country in system of world economic communications are considered. Taking into account movement of world economy to the world economic crisis of the 2020th years caused by big cycles of economic activity current trends of development of world economic communications are determined. The prospects of development of world economic communications in modern conditions taking into account dynamics of direct foreign investments are determined.

Keywords: Gorky, journalism, revolution and culture, "Untimely thoughts".

Публицистические произведения А.М. Горького, созданные в период между февралём 1917 г. и июлем 1918 г., печатавшиеся в газете «Новая жизнь» под его же редакцией в сотрудничестве с Тихоновым А.Н., Сухановым Н.Н., Базаровым В.А. и Десницким В.А. под разными заголовками и в цикле «Несвоевременные мысли» были чрезвычайно актуальны и привлекали всеобщее внимание читателей своей искренностью, критическим накалом, раздумьями о судьбах революции и культуры, о русском национальном характере. Таковыми они остаются и сегодня, спустя 100 лет, поскольку в них писатель поднимал самые животрепещущие проблемы, по сути, вневременного, бытийного характера: любви и ненависти, добра и зла, служения возвышенному или земному, т.е. «свинцовым мерзостям жизни» (по образному его определению).

Созданные во время свержения самодержавной власти в России и подготовки социалистической революции, активным сторонником которой А.М. Горький являлся, а также был деятельным участником общественных и литературных движений тех лет, эти статьи, очерки, фельетоны, открытые письма, речи стали способом выражения его гражданской и патриотической позиции. Вместе с тем они свидетельствовали о важном этапе развития мировоззрения писателя, чаще противоречивого, нежели последовательного. И то, что А.М. Горький был противоречив в оценке происходящего, лишней раз подтверждает историческую непредсказуемость революционных событий, породивших такие противоречия.

Публицистика А.М. Горького так называемого «новожизненного» периода изучена не так основательно, как хотелось бы, по разным причинам: и потому, что после выхода в Петрограде в 1918 г. не переиздавалась до 1990 г., а, следовательно, была доступна лишь специалистам, и потому, что и после малотиражного переиздания также оставалась малодоступной научному сообществу. Так, в монографии А.И. Овчаренко «Публицистика М. Горького» [4] только одна небольшая глава «В эпоху небывалую» посвящена обзору «Несвоевременных мыслей». Исследователь Л. Резников [6, с. 148–171] более детально анализирует этот сборник статей писателя, называя его социально-историческим и психологическим трактатом, ключевой проблемой которого является революция и культура, а в центре внимания автора – народ, революция, культура и пролетариат. И. Вайнберг во вступительной статье «Горький, знакомый и незнакомый» к переизданию сборника «Несвоевременные мысли» 1990 г. даёт подробную характеристику деятельности М. Горького в «Новой жизни», раскрывает причины его противоречий, выделяет основные проблемы, обозначенные писателем в тот период, называет эту книгу лирико-политическим эссе, в центре которой проблемы революции и культуры. На сегодняшний день этот сборник, составленный, отредактированный и откомментированный И. Вайнбергом, пока единственный в своём роде, что следует из его же пояснения: «этот вариант есть воплощение творческого замысла Горького, выражение его авторской воли» [1, с. 263], публикация которого при жизни писателя не была осуществлена.

В статье Ивановой Е.В. «О формировании позиции А.М. Горького в 1917–1919 гг.» [3] сделан доказательный анализ этого процесса, который основан на использовании как фактического материала, так и на высказанных самим Горьким размышлениях о происходящем. Наконец, наиболее аргументированной, научно обоснованной, проливающей свет на многие тонкости и шероховатости горьковского постижения русской революции, концентрированно отразившегося в его публицистике революционных лет, является глава «Постижение русской революции» из монографического исследования профессора ИМЛИ РАН Спиридоновой Л.А. «Настоящий Горький: мифы и реальность» [7]. Более того, в этой части данного научного труда представлен научно-методологический подход к изучению противоречивых и трудных фактов, основанный на неопровержимых доказательствах и фактах, без идеологических уклонов и ложных трактовок, направленный только на то, чтоб выявить истину. Опираясь на малоизвестные и архивные материалы, выстраивая логику рассуждения, привлекая в качестве свидетельств личные письма А.М. Горького с деятелями революционного движения, Спиридонова Л.А. делает совершенно справедливые и обоснованные выводы: «Октябрьскую революцию Горький встретил насторожённо, но его мучительные колебания и сомнения, которые Ленин называл "политическими зигзагами", объяснялись не временными ошибками, а иным видением революции и социализма. Он был за демократию, но против

крайних форм проявления диктатуры пролетариата, за социализм как идею, но против насильственных методов его осуществления, сопряжённых с нарушением прав человека и свободы совести. "Деспотизм" пролетариата, необходимый на первых порах установления новой власти, вызвал у него не только естественный протест против насилия, но и раздумья о его причинах. Он, как никто другой, сумел уловить и передать противоречия Октябрьской революции как явления национального» [7, с. 118].

Таким образом, можно считать, что общественно-политические взгляды Горького революционных лет подробно изучены и прояснены современным горьковедением.

Как известно, газета «Новая жизнь» создана при прямом участии А.М. Горького, первый номер которой вышел в свет 18 апреля 1917 г. с его программной статьёй «Революция и культура». Газета имела антибуржуазную направленность и декларировала свой внепартийный статус. Но те условия, которые складывались в России между февралём и октябрём 1917 г. (здесь и далее, см. анализ социально-экономической динамики подробнее: [2; 5]), практически каждого участника этих событий заставляли делать выбор. А.М. Горький, стремившийся разобраться во всём происходящем, честно и справедливо оценить действия противоборствующих сторон, в свойственной только ему художественной форме искренне, с большой жадой истины, порой мучительно переживая, откликнулся даже на самые незначительные факты времени, в котором жил и свидетелем которого был. Он не боялся быть остро полемичным или сомневающимся, но всегда оставался верен правде жизни, о которой писал. Так, в «Несвоевременных мыслях» он утверждал своё право говорить обидную и горькую правду о народе, ибо «она целебна, и только она может вылечить нас» [1, с. 187]. Что же касается власти предрержащей, то он прямо выражает свою позицию: «В чьих бы руках ни была власть, за мною остаётся моё человеческое право отнестись к ней критически» [1, с. 177]. По этим, и по причинам политического характера и А.М. Горький, и другие сотрудники «Новой жизни» не смогли остаться нейтральными по отношению к происходящему и вольно или невольно выбирали, то есть, участвовали в борьбе и быть над всеми классами и партиями не могли. Именно поэтому большее место в работах многих исследователей уделено вопросам формирования позиции А.М. Горького в 1917–1919 гг., и гораздо меньше проблематике и поэтике его произведений. Но ведь он в первую очередь – художник слова, писатель, видевший мир не только буквально, по-журналистски, а и образно, что и влияло на его позицию. И если знать, как активно он работал в те годы, сколько создал уникальных как в художественном, так и в общественном плане произведений, как часто выступал как оратор и пропагандист, то без труда можно понять, что главное для него, патриота и гражданина своего Отечества, заключалось в том, чтоб его слово и его деяния были во благо и на пользу любимого им русского народа. Скорее всего, поэтому он заканчивает статью «Революция и культура» призывом ко всем взяться за работу всестороннего развития культуры, приёмом, характерным для ораторского искусства, с помощью которого концентрирует главную идею, формулируя её афористично: «Мир создан не словом, а деянием».

Признаем тот факт, что А.М. Горький, создавая сборник статей в 1918 г., чётко определил в подзаголовке жанр своих произведений: заметки о революции и культуре. Да, по форме подачи материала они могут приближаться и к эссеистике, тем более, что, назвав их «Несвоевременными мыслями», писатель подсказывал и современникам, и потомкам идею умного думания или идею думания сердцем, и, как следствие этой идеи оформлял свои мысли в виде рассуждений, часто в виде диалога с читателем, что свидетельствует об отличном его знании и законов ораторского искусства. Именно поэтому столь броское и нестандартное название как рубрики в газете, так и всего сборника – это не только типичный журналистский приём привлечения внимания читателя, но и художественный приём, помогающий не столько привлечь внимание, сколько заставить задуматься, поразмышлять, сделать свой вывод. Таким образом, А.М. Горький, не навязывая своего мнения, делает читателя и собеседником, и оппонентом, а, значит, решает множество задач просветительского, пропагандистского, психологического и философского характера. И уже то, что писатель высказывает свои «несвоевременные мысли», подтверждает его решительное желание участвовать в революционном процессе и привлекать к участию массы населения не с целью уличить и опо-

рочить происходящее, а с целью улучшения и оздоровления обстановки в стране с помощью справедливой и беспристрастной критики, которая, по его мнению, только во благо! Ведь только любящий человек желает своему ближнему блага, – и в этом весь Горький, выстрадавший это право бороться за лучшую жизнь своего народа, своими замечаниями и наставлениями помогать ему меняться к лучшему. В его понимании – это стремление к культуре, знаниям, к честному труду. Вот почему именно в период революционных перемен в России А.М. Горький признаёт приоритетной идею культурного строительства, по-журналистски точно и оперативно определив актуальную и требующую своего решения проблему. Уже в первой заметке, открывающей сборник, напечатанной ранее в «Летописи» под заголовком «Письма к читателю» №4 в феврале 1917 г., писатель афористично, точно и метко утверждает идею рождения нового разума: «Русский народ обвенчался со Свободой. Будем верить, что от этого союза в нашей стране, измученной и физически, и духовно, родятся новые сильные люди» [1, с. 77]. Эффектное начало – один из приёмов ораторского искусства, используется, как правило, для привлечения внимания, с целью заинтересовать слушателя и читателя обозначенной проблемой. Далее А.М. Горький, как опытный оратор и агитатор, объясняет причины сформировавшейся ситуации, то есть, вводит в курс дела, и предельно точно и кратко формулирует задачу момента: «Задача момента – по возможности прочно укрепить за собою взятые нами позиции, что достижимо только при разумном единении всех сил, способных к работе политического, экономического и духовного возрождения России» [1, с. 79]. Переходя к рассуждению о возможностях решения поставленных задач, убеждает читателя и слушателя в том, что: «знание – необходимое орудие междуклассовой борьбы, которая лежит в основе современного миропорядка, и только знание вооружит нас самосознанием, только оно поможет нам правильно оценить наши силы, задачи данного момента и укажет путь к дальнейшим победам» [1, с. 80]. В финале, завершая своё обращение к читателю, прибегает к приёму призыва, весьма часто используемого в публичных выступлениях. Как видим, это письмо к читателям – более всего политическая речь, призывная, агитирующая, убеждающая в необходимости активного участия масс в деле «строения новых и всё более свободных форм жизни!» [1, с. 80]. Будучи в меру эмоционально окрашенной, эта речь построена по принципу противопоставления, который позволяет быстро и однозначно воспринимать преподносимую идею и принимать решение: следовать или нет призывам оратора. Горький, таким образом, зная силу слова, блестяще формирует необходимое эмоциональное состояние читателя и слушателя, используя разнообразные изобразительно-выразительные средства языка: эпитеты, метафоры, сравнения и др. К примеру: «страна, измученная физически и духовно», «полицейский строй жизни», «мы отравлены трупным ядом издохшего монархизма», «изголодались по свободе», «русский народ воскрес из мёртвых» и др.

В статье под названием «Революция и культура», следующей за «Письмом к читателю», Горький в самом названии определяет не только существующую проблему, но и указывает на равное сосуществование этих понятий, более того, уповает на то, что только благодаря революции становится возможным скорейший рост интеллектуальной силы в новой России, поскольку в дореволюционный период происходил процесс угашения духа народа: «Результаты длительного угашения духа обнаружила с ужасающей очевидностью война – Россия оказалась перед лицом культурного и прекрасно организованного врага немощной и безоружной. В стране, щедро одарённой естественными богатствами, обнаружилось, как следствие её духовной нищеты, полная анархия во всех областях культуры. Промышленность, техника – в зачаточном состоянии и вне прочной связи с наукой; наука – где-то на задворках, в темноте и под враждебным надзором чиновника; искусство, ограниченное, искажённое цензурой, оторвалось от общественности, погружено в поиски новых форм, утратив жизненное, волнующее и облагораживающее содержание» [1, с. 81]. В конце статьи писатель вновь прибегает к приёму призыва, вкладывая в него всю силу собственного убеждения и веры в то, что будет понят и поддержан современниками: «Мы должны дружно взяться за работу всестороннего развития культуры, – революция разрушила преграды на путях к свободному творчеству, и теперь в нашей воле показать самим себе и миру наши дарования, таланты, наш гений. Наше спасение – в труде, да найдём мы и наслаждение в труде. Мир создан не

словом, а деянием» [1, с. 82]. Последняя же фраза, сформулированная Горьким, – не что иное, как аллюзия, также часто используемая в журналистском творчестве, – отсылает читателя к великому И. Гёте. И самое важное: писатель указывает на ту меру ответственности каждого, которую и сам ощущает, и о которой напоминает другим. И делает он это из любви, а не ненависти, из добра, а не зла, из идеи созидания, а не разрушения.

Развивая тему культуры и революции в статье «Об убийстве», А.М. Горький заостряет внимание читателя на противоречиях момента, активно использует при этом риторический вопрос для усиления формируемого им чувства отвращения к тем, кто пользуется моментом и творит зло. Образную, эмоционально насыщенную картину происходящего мастер слова создаёт с помощью метафоры и антитезы, а риторическими вопросами: «Способны ли мы понять это? Можем ли мы, попытаемся ли мы бороться с ними? Неужели мы не найдём в себе сил освободиться от заразы прошлого, сбросить с себя его грязь и забыть о его кровавых бесстыдствах?» [1, с. 83-84] поддерживает внимание читателя, заставляет его задуматься, увлекает его своими рассуждениями и, наконец, убеждает в необходимости соединять энергию борьбы воедино, а не подчиняться настроению момента.

Нельзя не обратить внимания на то, как писатель напряжённо ищет путей изменения сознания масс в переживаемый революционный период. Оперативно откликаясь на июльский кризис в Петрограде 1917 г., называя всё происходящее «отвратительными картинами безумия», создавая динамическое описание увиденного: «Вот, оцетинясь винтовками и пулемётами, мчится, точно бешеная свинья, грузовик-автомобиль, тесно набитый разношёрстными представителями "революционной армии". Какие-то люди, ещё не успевшие потерять разум, безоружные, но спокойные, останавливают гремящее чудовище и разоружают его, выдёргивая щетину винтовок. Обезоруженные солдаты и матросы смешиваются с толпой, исчезают в ней» [1, с. 91]. Горький, конечно, осуждает тех, кто затеял этот устрашающий выезд и тут же предлагает действенный способ преобразования сознания народа. Это, во-первых, напряжённый творческий труд, а, во-вторых, приобщение масс к строительству новой культуры. Сила горьковского убеждения в необходимости участия всех в облагораживающем труде вырастает из его искреннего и сердечного желания помочь многим осознать эту необходимость: «Этот народ должен много потрудиться для того, чтобы приобрести сознание своей личности, своего человеческого достоинства, этот народ должен быть прокалён и очищен от рабства, вскормленного в нём, медленным огнём культуры» [1, с. 92].

Рассуждая о роли передовой части пролетариата в разных статьях, А.М. Горький называет его лучших представителей творцами новой культуры, но при этом видит и недостатки их «творчества»: «декреты «правительства народных комиссаров» – газетные фельетоны, не более того. Это литература, которую пишут «на воде вилами» [1, с. 93]. Иронично подмечая низкий уровень культурного развития таких творцов, писатель справедливо указывает и на то, что и сама действительность не способствует пока качественным изменениям. При этом он различает революционеров двух типов, деля их на вечных и временных, выполняющих задачу сего дня. Статья, таким образом, строится на антитезе, что способствует глубокому пониманию сути этих двух явлений и формированию в сознании читателя соответствующего к ним отношения. О вечных революционерах А.М. Горький говорит почти торжественно, отмечая в их облике Прометеево начало, называя их «духовными наследниками всей массы идей, двигающих человечество к совершенству» [1, с. 110], жарко любящими вечно юную истину, имеющими в качестве идеала гармоничного, духовно мощного человека. Временного революционера Горький описывает как существо, болезненно чувствующее социальные обиды и оскорбления, нанесённые ему другими людьми. По мнению писателя, такой революционер часто являет собою «трагикомическое зрелище существа, пришедшего в люди, как бы нарочно для того, чтобы исказить, опорочить, низвести до смешного, пошлого и нелепого культурное, гуманитарное, общечеловеческое содержание революционных идей» [1, с. 112]. Также, сравнивая эти два типа личностей, Горький акцентирует на их разном отношении к людям. Один – отдаёт себя служению обществу, – другой же индивидуалист, эгоист и фанатик, что весьма опасно. Логическим завершением этих рассуждений писателя являются его мысли о политике, в которых он чётко и однозначно заявляет о своём понимании этого фе-

номена и выбирает то, что будит в душе добрые начала – науку и искусство: «Наиболее успешно и могуче будит в нашей душе добрые начала сила искусства. Как наука является разумом мира, так искусство – сердце его. Политика и религия разъединяют людей на отдельные группы, искусство, открывая в человеке общечеловеческое, соединяет нас. Ничто не выпрямляет душу человека так мягко и быстро, как влияние искусства, науки» [1, с. 114]. Такой вот выбор делает Буревестник революции, заявляя о своей позиции честно, открыто, принципиально и убеждённо. Без оглядки на сторонников и противников, разъясняя тем самым и тем и другим своё видение свершающегося: надо знать правду! Это признание дорогого стоит.

Много внимания в сборнике «Несвоевременные мысли» уделено Горьким собственно журналистской проблеме, да и общественной – проблеме свободы слова. Анализируя состояние современных газет, которые «изо дня в день поучают людей вражде и ненависти друг к другу, клеветуют, возятся в подлейшей грязи, ревут и скрежещут зубами, якобы работая над решением вопроса о том – кто виноват в разрухе России?» [1, с. 126] писатель создаёт яркий метафорический образ ядовитых змей, точно определяющий суть политической борьбы февраля 1917 г.: «Сцепившись друг с другом, газеты катаются по улицам клубком ядовитых змей, отравляя и пугая обывателя злобным шипением своим, обучая его "свободе слова" – точнее говоря, свободе искажения правды, свободе клеветы» [1, с. 126]. Создавая атмосферу неприятия такого рода свободы слова, Горький призывает журналистское сообщество послужить высоким идеалам, а не опускаться до словоблудия, а то и прямых обвинений других в собственных грехах и бесталанности, очистить общество от клеветы и лицемерия, поскольку все: и одни, и другие в равной степени ответственны за собственные деяния: «Свободное слово! Казалось, что именно оно-то и послужит развитию у нас, на Руси, чувства уважения к личности ближнего, к его человеческим правам. Но, переживая эпидемию политического импрессионизма, подчиняясь впечатлениям "злобы дня", мы употребляем "свободное слово" только в бешеном споре на тему о том, кто виноват в разрухе России. А тут и спора нет, ибо – все виноваты» [1, с. 127]. Нельзя не заметить очевидного: Горький точен и одновременно образен, его утверждения основаны на анализе фактов, что придаёт им силу и заражает и завораживает читателя, доставляя ему эстетическое удовольствие, и самое главное – побуждает к действию и формирует позицию. Всё это – результат мастерской работы со словом, и, конечно, умение выстроить эффективную коммуникацию с помощью интонирования не только отдельной фразы, но и всего текста. Что если не умелое интонирование фразы в самом начале заметки о закрытии советской властью газет, враждебных ей, указывает и на позицию автора, и на абсурдные действия властей, и на бездействие общества. Далее, объясняя причины репрессий такого рода, Горький использует приём сравнения, что усиливает звучание его авторского негодования и прямого осуждения происходящего: «Советская власть снова придушила несколько газет, враждебных ей. Бесполезно говорить, что такой приём борьбы с врагами – не честен, бесполезно напоминать, что при монархии порядочные люди единодушно считали закрытие газет делом подлым, бесполезно, ибо понятия о честности и нечестности, очевидно, вне компетенции и вне интересов власти, безумно уверенной, что она может создать новую государственность на основе старой – произволе и насилии» [1, с. 166]. В этой короткой заметке, больше похожей на обвинительную речь политического характера, Горький вновь выстраивает материал по законам ораторского искусства и в результате добивается наибольшего эффекта. Разоблачая действия некоторых «господ комиссаров», он указывает на их беспомощность и отсутствие профессионализма, политическую ограниченность и аморальность, формируя у читателя, таким образом, чувства гражданственности, мужества, чести и достоинства, так необходимые любому человеку и не только в период революционной борьбы! Весь пафос этой небольшой заметки заключён в традиционной для русской ментальности идее: служить не лицам, а делу, творить добро, созидать на благо Отечества.

Итак, антитеза как основной принцип построения материала, частое использование риторического вопроса как способа заострить внимание на проблеме, точные и яркие характеристики действий властей предрержащих, необходимая детализация описаний, использование в сочетании высокой и общеупотребительной лексики, – всё это, и многое другое создаёт

эффект разорвавшейся бомбы, когда вдруг всё проясняется и становится понятным. Так создаются шедевры и, к слову сказать, многие другие заметки этого сборника являются такими по своей сути. Именно поэтому публицистические произведения А.М. Горького ещё предстоит изучить, основательно и взвешенно оценить их художественные достоинства.

Литература

1. *Горький А.М.* Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре. – М., Советский писатель, 1990. – 382 с.
2. *Гладков И.С., Пилоян М.Г.* История мировой экономики: Научное издание/2-е издание. -М.: Проспект. 2016. – 383 с.
3. *Иванова Е.В.* О формировании позиции А.М.Горького в 1917-1919 гг.// Максим Горький: Взгляд из XXI века. Горьковские юбилейные чтения 2008. – М., 2010.
4. *Овчаренко А.И.* Публицистика М.Горького. М., – 1965.
5. *Пилоян М.Г.* Экономическая история / Под ред. профессора И.С. Гладкова. М., 2003. – 149 с.
6. *Резников Л.* О книге М.Горького «Несвоевременные мысли» // Нева. – 1988. – №1. – С. 148–171.
7. *Спиридонова Л.А.* Настоящий Горький: мифы и реальность. – Нижний Новгород, 2016. – 335 с.